

ВЕСТНИК БАРГУ

BARSU HERALD

СЕРИЯ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ,
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ,
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
(ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ)

SERIES

EDUCATION. PSYCHOLOGY,
PHILOLOGY (LITERARY STUDIES)

Репозиторий БарГУ

Вестник БарГУ

Ежеквартальный научно-практический журнал

Издаётся с марта 2013 года
Выходит 2 раза в год

№ 2 (12), август, 2022

Серия «Педагогические науки. Психологические науки.
Филологические науки (литературоведение)»

Учредитель: учреждение образования
«Барановичский государственный университет».

Адрес редакции:

ул. Войкова, 21, 225404 г. Барановичи.
Телефон: +375 (163) 64 34 77.
E-mail: vestnikbargu@gmail.com .

Подписные индексы: 00995 — для индивидуальных подписчиков; 009952 — для организаций.
Свидетельство о регистрации средств массовой информации № 1533 от 30.07.2012, выданное Министерством информации Республики Беларусь.

В соответствии с приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 21 января 2015 г. № 16 научно-практический журнал «Вестник БарГУ» серия «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение)» включён в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по педагогическим и психологическим наукам, филологическим наукам (литературоведению).

Научно-практический журнал «Вестник БарГУ» включён в РИНЦ (Российский индекс научного цитирования), лицензионный договор № 06-01/2016.

Выходит на русском, белорусском и английском языках.
Распространяется на территории Республики Беларусь.

Заведующий редакционно-издательской группой А. Ю. Сидоренко
Технический редактор Л. Н. Щербук
Компьютерная вёрстка С. М. Глушак
Корректор Н. Н. Колодко

Подписано в печать 2022. Формат 60 × 84 1/8.
Бумага косероксная. Печать цифровая.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 14,25. Уч.-изд. л. 10,00.
Тираж 100 экз. Заказ . Цена свободная.

Полиграфическое исполнение: Гродненское областное унитарное полиграфическое предприятие «Слонимская типография». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/203 от 07.03.2014, № 2 от 25.02.2014.
Адрес: ул. Хлюпина, 16, 231800 г. Слоним, Гродненская обл.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кочурко В. И. (гл. ред. журн.), доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик Белорусской инженерной академии, академик Международной академии технического образования, академик Международной академии наук педагогического образования, академик Академии экономических наук Украины, Почётный профессор БарГУ, профессор кафедры технического обеспечения сельскохозяйственного производства и агрономии (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Климук В. В. (зам. гл. ред. журн.), кандидат экономических наук, доцент, первый проректор (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Яценко Т. Е. (гл. ред. сер.), кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Захарченя Н. Ф.** (отв. секретарь сер.) (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Коновалик В. К. (ред. текстов на англ. яз.) (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Пономарёва Е. И. (отв. за направление «Педагогические науки»), кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Иценко А. Г.** (отв. за направление «Психологические науки»), кандидат философских наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Белая Е. И.** (отв. за направление «Филологические науки»), доктор филологических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Белановская О. В., кандидат психологических наук, доцент (государственное учреждение образования «Республиканский институт высшей школы», Минск, Республика Беларусь); **Бельский А. И.**, доктор филологических наук, профессор (Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь); **Валитова И. Е.**, кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест, Республика Беларусь); **Брусевич А. А.**, кандидат филологических наук, доцент (учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно, Республика Беларусь); **Глазырина Л. Д.**, доктор педагогических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Джигя Н. Д.**, доктор психологических наук, профессор (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Дубешко Н. Г.**, кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Капранова В. А.**, доктор педагогических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Клещёва Е. А.**, кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Кремень М. А.**, доктор психологических наук, профессор (Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь); **Криштоп И. С.**, кандидат филологических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Крусь П. П.**, кандидат философских наук, доцент (учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест, Республика Беларусь); **Лопатик Т. А.**, доктор педагогических наук, профессор (государственное учреждение образования «Академия последипломного образования», Минск, Республика Беларусь); **Макаревич А. Н.**, доктор филологических наук, доцент (учреждение образования «Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова», Могилёв, Республика Беларусь); **Манкевич Ж. Б.**, кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Никашина Г. А.**, кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет»,

Барановичи, Республика Беларусь); **Олифирович Н. И.**, кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Пергаменщик Л. А.**, доктор психологических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Пинюта И. В.**, кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Пузыревич Н. Л.**, кандидат психологических наук (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Пучинская Т. М.**, кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Тарантей В. П.**, доктор педагогических наук, профессор (учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно, Республика Беларусь); **Тарасова Т. Н.**, доктор филологических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Торхова А. В.**, доктор педагогических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Храмцова Ф. И.**, доктор политических наук, профессор, кандидат педагогических наук (филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет», Минск, Республика Беларусь).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕРИИ

Мухтарова Ш. М., доктор педагогических наук (Карагандинский государственный университет имени академика Е. А. Букетова, Караганда, Республика Казахстан); **Николаева М. В.**, доктор педагогических наук, доцент, профессор (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», Волгоград, Российская Федерация); **Селиванов В. В.**, доктор психологических наук, профессор (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Российская Федерация).

Promoter: Educational institution "Baranovichi State University".

Editorial address:

21 Voykova Str., 225404 Baranovichi.
Phone: +375 (163) 64 34 77.
E-mail: vestnikbargu@gmail.com .

Subscription indices: 00995 — for individual subscribers;
009952 — for companies.
The certificate of the registration of mass media № 1533
of 30.07.2012 issued by the Ministry of Information
of Belarus.

In accordance with the order of the board of the Higher
Attestation Commission of the Republic of Belarus, on
January 21, 2015 № 16 the scientific and practical journal
"BarSU Herald" the series "Education. Psychology.
Philology (Literary studies)" was included in the list
of the scientific publications of the Republic of Belarus
for publishing the results of dissertation research on
pedagogical, psychological and philological sciences
(Literary studies).

Scientific-and-practical journal "BarSU Herald"
is included into RSCI (Russian Science Citation Index),
license agreement № 06-01/2016.

Issued in Russian, Belarusian and English. The journal is
distributed on the territory of the Republic of Belarus.

Managing editor A. Y. Sidorenko
Technical editor L. N. Scherbuk
Desktop Publishing S. M. Glushak
Proofreader N. N. Kolodko

Signed print 2022. Format 60 × 84 1/8. Paper xerox. Digital
printing. Headset Times. Conv. pr. s. l. 14,25.
Acc.-pub. s. l. 10,00. Circulation of 100 copies.
Order . Free price.

Printing performance: Grodno Regional Printing Unitary
Enterprise "Slonim printing establishment". The state
registration certificate of the publisher, manufacturer and
publications distributor № 1/203 of 07.03.2014, № 2
of 25.02.2014. Address: 16 Hlyupin St., 231800 Slonim,
Grodno region.

EDITORIAL BOARD

Kochurko V. I. (*Editor-in-Chief*), Doctor of Agriculture, Professor, Academician of the Belarusian Academy of Engineering, Academician of the International Academy of Technical Education, Academician of the International Academy of Pedagogical Education, Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, Honorary Professor of BarSU, Professor of the Department of Technical Supply of Agricultural Production and Agronomy (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Klimuk V. V. (*Deputy Editor-in-Chief*), Ph. D. in Economics, Associate Professor, First Vice-Rector (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Yatsenko T. E. (*Series Executive Editor*), Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus);

Zhakharchenya N. F. (*Senior Editor*) (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Konovalik V. K. (*English Text Editor*) (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Ponomaryova E. I. (*responsible for "Pedagogical Sciences" area*), Ph. D. in Education, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Itsenko A. G.** (*responsible for "Psychological Sciences" area*), Ph. D. in Philosophy, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Belaya E. I.** (*responsible for "Philological Sciences" area*), Doctor of Philology, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Belanovskaya O. V., Ph. D. in Psychology, Associate Professor (public educational institution "National Institute for Higher Education", Minsk, the Republic of Belarus); **Belskiy A. I.**, Doctor of Philology, Professor (Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus); **Brusevich A. A.**, Ph. D. in Philology, Associate Professor (educational institution "Grodno State University named after Yanka Kupala", Grodno, the Republic of Belarus); **Valitova I. Y.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "Brest State University named after A. S. Pushkin", Brest, the Republic of Belarus); **Glazyrina L. D.**, Doctor of Education, Professor (educational institution "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank", Minsk, the Republic of Belarus); **Dzhiga N. D.**, Doctor of Psychology, Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Dubeshka N. G.**, Ph. D. in Education, Associate Professor (Educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Kapranova V. A.**, Doctor of Education, Professor (educational institution "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank", Minsk, the Republic of Belarus); **Kleshcheva E. A.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Kremen M. A.**, Doctor of Psychology, Professor (Academy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk, the Republic of Belarus); **Krishtop I. S.**, Ph. D. in Philology, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Krus P. P.**, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor (educational institution "Brest State University named after A. S. Pushkin", Brest, the Republic of Belarus); **Lopatik T. A.**, Doctor of Education, Professor (public educational institution "Academy of Postgraduate Education", Minsk, the Republic of Belarus); **Makarevich A. N.**, Doctor of Philology, Associate Professor (educational institution "Mogilev State University named after A. A. Kuleshov", Mogilev, the Republic of Belarus); **Mankevich Z. B.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Nikashina G. A.**, Ph. D. in Education, Associate

Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Olifirovich N. I.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank", Minsk, the Republic of Belarus); **Pergamenshchik L. A.**, Doctor of Psychology, Professor (educational institution "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank", Minsk, the Republic of Belarus); **Pinyuta I. V.**, Ph. D. in Education, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Puzyrevich N. L.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank", Minsk, the Republic of Belarus); **Puchinskaya T. M.**, Ph. D. in Education, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Tarantey V. P.**, Doctor of Education, Professor (educational institution "Grodno State University named after Y. Kupala", Grodno, the Republic of Belarus); **Tarasova T. N.**, Doctor of Philology, Professor (educational institution "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank", Minsk, the Republic of Belarus); **Torhova A. V.**, Doctor of Education, Professor (educational institution "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank", Minsk, the Republic of Belarus); **Hramtsova F. I.**, Doctor of Political Sciences, Professor, Ph. D. in Education (branch of the federal state budget educational institution of higher education, Minsk, the Republic of Belarus).

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD OF THE SERIES

Muhtarova S. M., Doctor of Education (Karaganda State University named after the academician E. A. Buketov, Karaganda, the Republic of Kazakhstan); **Nikolaeva M. V.**, Doctor of Education, Professor (federal state budget educational institution of higher education "Volgograd State Socio-pedagogical University", Volgograd, the Russian Federation); **Selivanov V. V.**, Doctor of Psychology, Professor (federal state budget educational institution of higher education "Moscow State Psycho-pedagogical University", Moscow, the Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

EDUCATION

- Дубешко Н. Г., Шовгеня М. М.** Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у будущих специалистов дошкольного образования в условиях дополнительного образования детей
- Зданович Е. С.** Познавательная самостоятельность иностранных студентов: содержание, структура и особенности развития (на примере дисциплины «Русский язык как иностранный»)
- Ковалевич Е. С., Филимонова Н. И.** Формирование у будущих педагогов компетентности в области культурно-познавательного туризма
- Лемех Е. А.** Комплексная оценка качества образования воспитанников центра коррекционно-развивающего обучения и реабилитации
- Ни Ша** К проблеме адаптации музыкальных инструментов системы К. Орфа в дошкольном образовании Китая
- Пінюта І. В., Пятакова Т. С.** Засваєння лінгвакультурних асаблівостей англomоуних країн на основі інтегративного міждисциплінарного підходу на двох ступенях вищої адукації
- Романчук Н. В.** Организация взаимодействия с обучающимися профильных педагогических классов как средство развития коммуникативных компетенций студентов педагогических специальностей
- Унсович А. Н., Толкач А. Г.** Проектирование модели сетевого взаимодействия учреждений высшего и общего среднего образования в условиях цифровизации образовательного процесса
- 6 Dubeshka N. G., Shovgenya M. M.** Foreign language communicative competence formation of future preschool education specialists in the conditions of additional education of children
- 14 Zdanovich E. S.** Cognitive independence of foreign students: content, structure and features of development (on the example of the discipline "Russian as a foreign language")
- 21 Kovalevich E. S., Filimonova N. I.** Formation of future teachers' competence in the field of cultural and educational tourism
- 27 Lemekh E. A.** Comprehensive assessment of education quality among pupils of correction- and development-training centre
- 34 Ni Sha** On the issue of adaptation of Orfian musical set to Chinese preschool music education
- 41 Piniuta I. V., Piatakova T. S.** The linguistic and cultural specificities of english-speaking countries acquisition trough an integrative and interdisciplinary approach at two levels of higher education
- 47 Romanchuk N. V.** Interaction organization with students of specialized pedagogical classes as a means of communication competences development of students of pedagogical specialties
- 54 Unsovich A. N., Talkach A. G.** Designing a model of network interaction of institutions of higher and general secondary education in conditions of digitalization of the educational process

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PSYCHOLOGY

- Грицевич Т. Д., Деменчук О. Ю.** Реципрокная адаптация: взаимное сближение школы и современных первоклассников
- Романчик А. В.** Отношение к материнству через призму концепции четырех фундаментальных мотиваций А. Лэнгле
- Яценко Т. Е., Солдатенко А. В.** Мотивационный профиль личности студентов, склонных к академической виктимности
- 65 Gritsevich T. D., Dzemenchuk A. Y.** Reciprocal adaptation: the school and modern first-graders mutual rapprochement
- 71 Romanchik A. V.** Attitude to motherhood through the concept prism of A. Lengle's four fundamental motivations
- 79 Yatsenka T. E., Soldatenko A. V.** Motivational personality profile of students prone to academic victimization

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЛитературоведениеPHILOLOGY
Literary studies

- Аль-Бдайри Ахмед Мадлул Чаллаб** Образы отца и матери в избранных пьесах У. Шекспира: динамика развития и особенности интерпретации
- Гулевич Е. В.** Писатель без маски (особенности творческой лаборатории)
- Криштоп И. С., Морозкина Т. В.** Конструирование территориальной идентичности в современной художественной литературе
- Пасютина Ю. Н.** Маина Боборико для детей (памяти писательницы)
- 86 Al-Bdairi Ahmed Madlool Challab** Images of father and mother in W. Shakespeare's selected plays: dynamism of development and peculiarities of interpretation
- 92 Hulevich A.** Writer without mask (peculiarities of creative laboratory)
- 99 Kryshstop I. S., Morozkina T. V.** The construction of territorial identity in contemporary fiction
- 107 Pasiutsina Yu. N.** Maina Boboriko for children (in memory of the writer)

УДК 821.11

И. С. Криштоп¹, кандидат филологических наук, доцент,
Т. В. Морозкина², кандидат филологических наук, доцент

¹Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21,
225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (29) 798 63 17, inessa_top@mail.ru

²Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова», пл. Ленина, 4/5,
432071 Ульяновск, Российская Федерация, +7 908 470 21 80, tatyana_morozkin@mail.ru

КОНСТРУИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В данной статье исследовательский фокус направлен на выявление особенностей пространственно-темпорального формата художественных произведений с учётом актуализации топонимов, отражающих национально-культурную специфику, территориальную идентичность и образующих логико-смысловое содержание текстов. Установлено, что в произведениях современной литературы целесообразно выделять и интерпретировать не только конкретные географические объекты и пространственные образы, обусловленные идентичностью автора, но и включать в сферу анализа культурно-исторические ассоциации, обусловленные ими, а также принимать во внимание социо- и этнокультурный характер представленных в тексте пространственных моделей. Важную роль в организации художественного пространства любого произведения играют топонимы, которые превращаются в особые носители территориальной информации. Более того, они не только определяют национально-культурную специфику текста, но и коррелируют с сюжетом и идейным смыслом.

Ключевые слова: художественное пространство; художественное время; повествование; топоним; авторская интенция.

Библиогр.: 21 назв.

I. S. Kryshchop¹, Ph. D. in Philology, Associate Professor,
T. V. Morozkina², Ph. D. in Philology, Associate Professor

¹Baranovichi State University, 21 Voykova Str., 225404 Baranovichi, the Republic of Belarus,
+375 (29) 798 63 17, inessa_top@mail.ru

²Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, 4/5 Lenin Sq., 432071 Ulyanovsk,
Russian Federation, +7 908 470 21 80, tatyana_morozkin@mail.ru

THE CONSTRUCTION OF TERRITORIAL IDENTITY IN CONTEMPORARY FICTION

The article focuses on the study of the spatial and temporal format of literary works. Special attention is paid to the actualization of toponyms that reflect national and cultural specificity, territory identity and form the logical and semantic content of texts. When analyzing contemporary fiction, it is advisable to single out and interpret not only specific geographical objects and spatial images that convey the author's identity but also concentrate on cultural and historical associations communicated by them, and also take into account the socio- and ethno-cultural nature of the spatial models presented in the text. An important role in the organization of the artistic space of any work belongs to toponyms, which turn into special transmitters of territorial information. Moreover, they not only determine national and cultural specificity of the text, but also correlate with its plot and basic ideas.

Key words: literary space; literary time; chronotop; narration; toponym; author's intention.

Ref.: 21 titles.

Введение. Пространственный опыт является основой практически всякого знания человека о мире. Соответственно, пространство, будучи самой важной для восприятия мира категорией, находит выражение и в художественной литературе.

Так как действие в литературном произведении развивается в пределах определенной локальности, то ее образ формируется в контексте представлений и замысла автора-творца — носителя «системы личностных смыслов территорий» [1, с. 96], отражающих его территориальную идентичность. Она включает такие элементы, как черты характера, физические и поведенческие особенности, языковую принадлежность, социальный статус. Более того, территориальная идентичность автора находит выражение и в конкретных материальных объектах (название места, предметы быта, материальные ценности и т. д.), описываемых на страницах произведений.

В художественной литературе территориальная идентичность, подразумевающая «интерпретацию и конструирование реальности» [2, с. 280—282], раскрывается, преобразовывается и творчески осваивается авторами, становясь основой художественного пространства, т. е. она может выступать в качестве индикатора миропонимания писателя. Поэтому М. Сомерс подчеркивает, что при анализе литературных произведений важно уделять особое внимание вопросам конструирования идентичности посредством анализа всех составляющих повествования, в том числе и пространственных отношений, позволяющих рассмотреть произведение в новом ракурсе [3, с. 607]. При этом уместно привести аргумент Е. С. Никитиной, которая утверждает, что «текст всегда остается до конца не разгаданным. Он всегда окутан интонационно-ценностным контекстом, в котором он создается, интерпретируется и оценивается. И контекст этот меняется по эпохам, мировоззрениям, концепциям» [4, с. 127]. Тем не менее принципиально важным остается выявление закономерностей эволюции пространственной образности в художественной литературе, а также установление смысловых трансформаций пространственных моделей.

Целью данного исследования выступило изучение особенностей конструирования территориальной идентичности в контексте пространственно-временной организации современных художественных текстов.

Материалы и методы исследования. Методология представленного исследования опирается на идею того, что пространство наряду с категорией времени задаёт формат событийности, обеспечивает структурно-смысловую организацию текста и его целостность, так как ни одно художественное произведение не существует в пространственно-временном вакууме. Эта специфика достаточно детально описана в исследованиях таких филологов, как В. Г. Гак, З. Я. Тураева, Н. А. Арутюнова, В. Н. Топоров, Ю. М. Лотман, К. Бенеш, Д. Герман и др.

В работе использованы метод описательной поэтики, направленный на анализ художественных текстов в соответствии с заявленной целью; герменевтический метод, позволяющий интерпретировать авторский замысел; биографический метод, устанавливающий соотношение творчества и фактов биографии автора; историко-функциональный метод, предполагающий рассмотрение художественного текста в рамках культурно-исторического контекста.

Результаты исследования и их обсуждение. На особую взаимообусловленность категорий пространства и времени в художественном произведении указал М. М. Бахтин, используя основополагающее для теории литературы понятие «хронотоп», которое позволило ученому выйти за грани чистого литературоведения и обратиться к философии искусства. М. М. Бахтин подчеркивает, что ведущим началом в хронотопе является время, однако категория пространства «раскрывает время, делает его зримым» [5]. При этом исследователь прямо не использует термин «художественное пространство», а пишет об «освоении в литературе реального пространства» [5], тем самым указывая на их взаимообусловленность.

В работах В. Н. Топорова утверждается, что творческое осмысление образа пространства в наибольшей степени определяет авторский взгляд на мир [6, с. 228]. Эту же мысль формулирует и американский русист Д. Фрэнк, анализируя произведения первой половины

XX века: «...современная литература — в лице таких ее представителей, как Томас Стернз Элиот, Эзра Паунд, Марсель Пруст и Джеймс Джойс, — в своем развитии обнаруживает тенденцию к пространственной форме. Все эти писатели в идеале рассчитывают на то, что читатель воспримет их произведения не в хронологическом, а в пространственном измерении, в застывший момент времени» [7, с. 197].

В произведении каждый писатель создает определенное пространство как систему мест, которые взаимодействуют, открывая не только новые локации для самого человека, но и отражая его внутренний мир. В отличие от композиции, представляющей собой определенное соотношение частей произведения, художественное пространство устанавливает их связи, создавая ни на что другое не похожее субъективно детерминированное единство, обладающее уникальными качествами: оно характеризуется вещественным наполнением, оно предметно и антропоцентрично, «таит в себе разного рода суммации сил, неожиданности, парадоксы; оно взрывчато и принципиально эктропично» [6, с. 283].

Так как в художественных текстах разных жанров представлено множество видов и способов субъективной репрезентации пространства, то достаточно логичной является классификация Ю. Г. Пыхтиной [8, с. 11—12], которая утверждает, что в искусстве слова широкое распространение получили следующие группы пространственных образов и моделей:

1) архетипические образы, или мифологемы (дом, дорога, ад, рай и другие константные топосы и локусы, образующие постоянный фонд сюжетов и ситуаций): *дорога-змея, дом-крепость, райский сад*;

2) интертекстуальные внутри национальной литературы топосы и локусы (образы деревни, провинциального города и т. д.): *«Жизнь города N. была тишейшей. Весенние вечера были упоительны, грязь под луной сверкала, как антрацит...»* [9, с. 11];

3) индивидуальные пространственные образы (я-пространство как внутренний мир героя): *«Мы уже не в Командорском районе, но здесь тоже большие дома. Перед одним Хранитель косит газон. Газоны причесаны, фасады элегантны, неплохо залатаны; точно красивые фотографии из старых журналов про сад, дом и интерьер. То же безлюдье, то же сонное забытие. Улица — почти как музей или макет города: вот, мол, как люди жили прежде. Как и на фотографиях, в музеях, на макетах городов, детей тут нет. Вот оно, сердце Галаада, куда война вторгается только с телеэкранов. <...> Галаад — у вас в душе»* [10, с. 17];

4) бинарные (столица/провинция, небо/земля и др.) и пограничные топосы и локусы (порог, окно, лес, река, овраг): *«Все дороги тонули во тьме. И только тот, кто в обеденный перерыв отправлялся за покупками, мог насладиться бледным светом, сочившимся с десяти утра до двух полудня сквозь облака. <...> Свет с безоблачного неба выбрал желтую стену дома. А мы даже уже и не ждали солнца. Синева небес соответствовала необъятности проспектов. Дома и дворцы обнаружили свои краски и пропорции. Статуи выступили вперед. День обрел утро и вечер»* [11, с. 34];

5) пространства открытые (пейзажные образы) и замкнутые (образы избы, сада): *«В нашей небольшой рыбацкой деревушке Йоридо я жила в эдаком “подвыпившем” домишке, стоящем у скалы и обдуваемым постоянными ветрами»* [12, с. 6];

6) пространства социокультурные (образы страны, города) и природные (образы степи, моря): *«Иноземцы были как птицы, что в своем изнуряющем перелете ненадолго опустились на ветви берлинских деревьев — просто чуток передохнуть, чтобы потом лететь дальше. Эти птицы смотрели на Берлин сверху, не понимая языка его жителей, а жители, в свою очередь, не понимали их птичьих наречий. Поскольку же птицы просыпались и засыпали каждый день с одной мыслью — поскорее улететь в родные края, — они и не думали учить язык Берлина, а жители Берлина тоже не особо прислушивались к языку птиц, ведь птицы-то пролетные»* [13, с. 147].

Как становится очевидным из приведенных выше примеров, категория пространства в тексте самым тесным образом связана с категорией времени, при этом художественное отражение пространства в отличие от времени более самостоятелно. Описание места — интерьера, ландшафта — нередко составляет относительно автономный фрагмент текста: пейзаж отражает настроение; интерьер — привычки и вкус, т. е. место, как и время, несет информацию о персонаже [14, с. 96]. Например, в романе Т. Моррисон «Возлюбленная» прекрасная усадьба, в которой проживают хозяйка рабыни Сэти, ставится для темнокожей женщины центром насилия и угнетения — адом: «...и вдруг откуда ни возьмись появляется Милый Дом, надвигается, катится прямо на нее, и вся усадьба раскидывается перед нею во всей своей бесстыдной красоте, хотя каждый листочек там способен заставить ее взвыть во весь голос. С виду усадьба никогда не казалась такой ужасной, какой была на самом деле, и Сэти удивлялась: неужели и ад — тоже место красивое?» [15, с. 8].

На современном этапе развития филологической науки наблюдается особый интерес к проблеме культурно-исторической обусловленности субъективного представления пространства, которое, согласно О. Шпенглеру, «вырастает из недр культуры» [16], обуславливается ею, а не является придуманной кем-то конструкцией, введенной в определенное время в оборот. Поэтому такое пространство подчиняется «символике культуры» [16]. Соответственно, смысловое наполнение текстов, в которых присутствуют конкретные природные и географические пространства, определяется взаимодействием территориальной и национальной составляющих идентичности автора, формирующих триаду «человек—природа—культура».

Важную роль в организации художественного пространства любого произведения играют топонимы. Они, как правило, превращаются в особых носителей территориальной информации. Исследователи справедливо подчеркивают, что антропонимы и топонимы участвуют в создании художественных образов героев, формировании художественного пространства и времени, транслируя идейно-эстетическое содержание текста и выявляя его скрытые смыслы [17, с. 644].

Если рассматривать национальные топонимы с точки зрения внутритекстовой стилистики, то они выполняют роль связующего звена между прошлым и настоящим. Писатель, представляя некие события, при помощи национальной топонимики делает так, что реципиент воспринимает художественное пространство как реальность, тем самым превращаясь в непосредственного участника или свидетеля описываемого действия.

Например, литературная сказка белорусского автора Адама Глобуса «Залатыя дранікі» начинается со следующего описания: «Самая смачная бульба ў нашым кутку зямлі, вядома, у Вільні. Бо паўсюль садзяць бульбу, якую некалі прывезлі з Амерыкі, а пад Вільняй расце бульба, якую ў даўнія часы даставілі з Месяца. Здабыла яе князёўна Бірута. Аднойчы ўначы князёўна сядзела на самай высокай віленскай вежы і пабачыла на Месяцы індзейца, які ў гэты час на сваім невялічкім полі капаў бульбу. Бірута распранулася, абмазала цела лятучым бальзамам, села верхам на бярозавае памяло і выправілася ў зорнае неба. <...> Індзеец навучыў Біруту не толькі садзіць і капаць, ён паказаў ёй, як смажыць з бульбы хрусткія залатыя дранікі. Князёўна вярнулася ў Вільню, дзе загадала сваім сялянам вырошчваць самую смачную бульбу на белым свеце і смажыць з яе залатыя дранікі» [18].

Обращают на себя внимание упоминаемые автором в ироническом ключе следующие топонимы и антропонимы: Вильня — некогда культурная столица Беларуси, Америка — родина картофеля, второго хлеба белорусов, появившегося на территории страны еще во время правления последнего короля Речи Посполитой Станислава Августа Понятовского и ставшего основой национального блюда — драников, Месяц — один из наиболее древних языческих божеств в пантеоне балтов, ранее проживавших на территории современной Беларуси. Не менее важную роль в конструировании территориальной идентичности и понимании замысла автора играет Бирута: будучи язычницей, красавица-жена Кейстута, правителя Великого княжества Литовского, прославилась своей добротой, строгостью поведения и силой духа.

Таким образом, белорусский автор, сознательно опуская название страны, достаточно точно с помощью культурно и исторически обусловленных ассоциаций, возникающих при упоминании географических фактов, конструирует образ «нашага кутка зямлі» [18] — Беларуси. Особо отметим, что в приведенном примере географический характер наименования уходит на второй план, а на первое место выступает культурно-исторический аспект, формирующий новое, отвлеченное от первоначального содержание. Более того, приведенный отрывок, фактически описывающий события XIV—XX веков, является прекрасным примером того, как художественное «время сгущается и становится формой пространства» [6, с. 232].

Формируя пространственно-временные рамки текста, топонимы не только определяют его национально-культурную специфику, но и коррелируют с сюжетом и идейным смыслом, тем самым влияя на архитектуру произведения. Обратимся к роману американского писателя Карен Тей Ямашиты “Tropic of Orange”, сочетающему элементы магического реализма и научной фантастики, постколониальной и постмодернистской литературы. Действие книги разворачивается в Лос-Анджелесе и его окрестностях. Также на страницах книги неоднократно упоминается Мексика.

Яркий и запоминающийся образ Лос-Анджелеса создается с помощью деконструкции устоявшихся представлений (стереотипов) о нем как территории, на которой проживают только белые успешные люди, или блистательного центра киноиндустрии. Организующей идеей повествования К. Ямашиты является художественный мир, находящийся на грани беспредельного социально-экологического хаоса.

Центральным концептом романа, связанным с категорией пространства, становится этническая память, дополненная мотивом ностальгии. Один из главных героев Габриэль Бальбоа отождествляет себя с ретроавтомобилем, который находится в постоянном поиске, «влезая в грязные расщелины улиц и вытаскивая реальные истории» [19, с. 5]. Но только ранчо в Мексике наполняет мужчину «ощущением бесконечного отпуска, эротического вкуса перца чили и соленого бриза» [19, с. 5]. Для героя мексиканское поместье становится символом «истинной» жизни, по которой он явно скучает в своем доме в Лос-Анджелесе. Погружаясь в воспоминания, он создает воображаемое пространство, обличающее его желания. Однако его Мексика — это лишь иллюзия рая, в котором Габриэль — сентиментальный колонизатор из Лос-Анджелеса, пытающийся навязать ей свою волю и вкусы.

Более того, художественный Лос-Анджелес — это сосредоточение многочисленных культурных референтов: автор упоминает Рэймонда Чандлера — известного автора книг о калифорнийском частном детективе; белый автомобиль марки Bronco голливудского актера О. Джей Симпсона, попытавшегося скрыться от полиции из-за возможного обвинения в насилии; самое крупное преступное сообщество в США «Калеки» (Crips), основатель которого — Стэнли Ульямс, начавший свою преступную деятельность в Лос-Анджелесе, после тюремного заключения стал писателем и десять раз выдвигался на Нобелевскую премию.

Очевидно, что в романе американского автора «географическое содержание» дополняется социо- и этнокультурными составляющими, делающими пространственную модель романа более емкой.

Конструирование территориальной идентичности, формирующей художественное пространство, усложняется, если анализируется произведение зарубежной литературы, автор которого повествует о местности, не являющейся для него родной. Согласимся с российским исследователем И. В. Гюббенет, утверждающей, что в таком случае для определения замысла автора необходимо «четкое представление о вертикальном контексте художественного произведения и том значении, которая имеет топонимия в его составе» [20, с. 85].

Например, в произведении немецкого автора И. Шульце «33 мгновенья счастья» из серии произведений о России до- и постперестроечного периода художественное пространство изображено с помощью широкого спектра языковых средств: топонимов, дейктических средств,

глаголов с семантическим компонентом локации, стилистических и логико-семантических средств: *«Не бывало такого, чтобы я, приехав в Ленинград, один или в компании не съездил в Новгород посмотреть на бронзовые двери Софийского собора, сходить в Юрьев монастырь на месте впадения Волхова в озеро Ильмень, кинуть взгляд вокруг на просторы и дали, где церкви стоят подобно геодезическим вышкам. <...> Примерно в двух часах езды по Московскому шоссе уже в Новгородской области на левой стороне стоит заправочная станция из белого кирпича, к ней со стороны дороги примыкает такой же дом, отделанный еще и красным кирпичом. Когда я в середине восьмидесятых годов впервые останавливался там, над дверью, такой маленькой, что мимо проезжающим ее и видно-то не было, можно было прочесть — “столовая”. Я до сих пор хорошо помню, как приятно мне было войти туда»* [11, с. 34].

Автор транслирует свое восприятие российской глубинки, основанное на культурной картине немца, его ментальных представлениях. Так, дорожная закусочная в языковой картине иностранца — это дом-столовая, а остроконечные колокольни составляют прочную ассоциацию с геодезическими вышками, обеспечивающими непосредственную видимость окружающих объектов местности.

Особого внимания заслуживает описание И. Шульце прихода весны в северную столицу. На противопоставлении сельской глубинки, представленной в тусклых тонах, и бездорожья автор изображает величественный город с его уникальной архитектурой, климатом и ландшафтом, передает даже своеобразные запахи города: *«Река задвигалась. Зеленая вода устремилась в сосуды города. Льдины, светлые, как обнаженные тела, пронеслись под мостами, на которых со стороны, обращенной к морю, гирляндами висели люди. Удильщики без ругани протискивались вперед, работая плечами и локтями. Другие вместе тянули сеть, как матросы выбирают якорь. Пахло маслом и свежим огурцом. <...> Ночи не стало. На мостах солнце и после одиннадцати еще слепило, растекалось на северном горизонте белым светом и вскоре обвивало тишину розовыми перстами Эос. Кто видел ее, лишился сна. А когда било два и улицу вздымало в небо, нас, стоящих, уносило в полет, возносило над оседающей пылью, пока фонари не застывали под нами и мы не касались руками их верхушек. Только около полшестого утра я обнаруживал, что среди бела дня стою один на просторном Невском»* [11, с. 55].

Очевидно, что язык художественного текста фиксирует достаточно объективный образ Санкт-Петербурга с его конкретными культурно соотносимыми характеристиками. Оппозиция «свет—тьма» является смыслообразующей: она развивает читательскую рефлексивность. Автор завершает свое путешествие, стоя на широком Невском проспекте при дневном свете, что может символизировать начало новой страницы в истории города в соответствии с авторскими ожиданиями.

Обратимся к описанию местонахождения домика гейши Саюри-сан в ставшем абсолютным мировым бестселлером романе-сенсации американского писателя А. Голдена «Мемуары гейши»: *«В нашей небольшой рыбацкой деревушке Йоридо я жила в эдаком “подвыпившем” домишке, стоящем у скалы и обдуваемым постоянными ветрами. Океан рядом всегда дышал с присвистом, а время от времени оглушающе чихал, и ребенком мне казалось, что он подхватил сильную простуду. Так я воспринимала сильные порывы ветра, сопровождающиеся невероятными брызгами. Океан, как я считала, обижает наш крошечный домик, чихая время от времени ему в лицо и заставляя отклоняться назад»* [12, с. 6]; *«Наступила весна, в парке Марияма зацвели вишни, и в Киото все только об этом и говорили»* [12, с. 73].

Внимательное прочтение романа позволяет установить смысловые территориально детерминированные связи — «почву к конструированию <...> идентичности героев» [21, с. 30]. Топоним Йоридо и определение локализации посредством описания океана, олицетворенного как громадное живое существо, содержит импликацию с межкультурным компонентом, которую можно декодировать как маленький покосившийся домик в японской деревушке на

берегу Тихого океана. Сила мощи океана вскрывает причинно-следственную взаимосвязь с формой покосившегося домика, выраженного метафорическим эпитетом «подвытвиший».

Следует отметить, что А. Голден, являясь представителем западной культуры, насыщает художественное пространство романа многочисленными хоронимами, оронимами, урбанонимами, ойконимами, явно указывающими на конкретную страну с определенными нормами и традициями: «На следующее утро меня привезли в маленькую гостиницу с видом на гору Фудзи, а позже на легковом автомобиле отвезли в летний дом, расположенный в лесу, на берегу озера. Когда я появилась, одетая во все регалии начинающей гейши из Киото, многие из гостей Барона оборачивались и разглядывали меня» [12, с. 191].

Топонимы Марияма, Киото — геомаркеры, в лоне которых развивается яркое событие — цветение сакуры, метафорически соотнесенное с очередным этапом в жизни гейши. Очевидно, что для данного жизнеописания американский писатель использует достаточно известные (стереотипные) пространственные образы, которые вообще присущи представлениям о восточной стране и без труда могут быть интерпретированы читателем в любой точке мира. При этом А. Голден «избегает» включения в художественный мир произведения культурных и территориальных «нюансов». Возможно, это стало причиной появления художественного ответа — книги японского автора М. Ивасаки «Настоящие мемуары гейши», в которой писатель представляет «истинную» Японию и ее культуру.

Заключение. Неотъемлемым свойством любого произведения и одним из организационных центров описываемых в нем событий является художественное пространство, в основе которого — территориальная идентичность писателя, выступающая в качестве ценностно-значимого для автора и, соответственно, его героев опыта общения с реальностью. Однако в произведениях современной литературы целесообразно выделять и интерпретировать не только конкретные географические территории и пространственные образы, но и включать в сферу анализа культурно-исторические ассоциации, обусловленные ими, а также принимать во внимание социо- и этнокультурный характер представленных в тексте пространственных образов. Более того, в описании родных территорий современные авторы, как правило, стремятся к деконструкции устоявшихся пространственных представлений, в то время как писатели, создающие произведения об иной (неродной) местности, опускают узкие культурно и географически детерминированные образы и акцентируют те пространственные модели, которые известны и понятны большинству читателей в мире.

Список цитируемых источников

1. Шматко, Н. А. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования / Н. А. Шматко, Ю. Л. Качанов // Социол. исслед. — 1998. — № 4. — С. 94—98.
2. Бергер, П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман ; пер. Е. Руткевич. — М. : Медиум : Academia-Центр, 1995. — 323 с.
3. Somers, M. R. The narrative constitution of identity: a relational and network approach / M. R. Somers // Theory and society. — 1994. — С. 605—649.
4. Никитина, Е. С. Психоллингвистика в поисках смысла / Е. С. Никитина // Вопр. психоллингвистики. — 2013. — № 1 (17). — С. 214—135.
5. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе [Электронный ресурс] : очерки по истор. поэтике / М. М. Бахтин // Вопр. лит. и эстетики. — М. : Художеств. лит., 1975. — Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronmain.html>. — Дата доступа: 02.05.2022.
6. Топоров, В. М. Пространство и текст / В. М. Топоров // Текст: семантика и структура / отв. ред. Т. В. Цивьян. — М., 1983. — С. 227—284.
7. Фрэнк, Д. Пространственная форма в современной литературе / Д. Фрэнк // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX—XX вв. : трактаты, статьи, эссе / сост. и ред. Г. К. Косиков. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. — С. 194—213.

8. *Пыхтина, Ю. Г.* Функционально-семантическая типология пространственных образов и моделей в русской литературе XIX — начала XXI в. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01; 10.01.08 / Ю. Г. Пыхтина ; Рос. ун-т дружбы народов. — М., 2014. — 31 с.
9. *Ильф, И. А.* Двенадцать стульев. Золотой телёнок / И. А. Ильф, Е. П. Петров. — М. : Экономика, 1982. — 633 с.
10. *Этвуд, М.* Рассказ служанки / М. Этвуд ; пер. А. Грызуновой. — М. : Эксмо, 2020. — 384 с.
11. *Шульце, И.* 33 мгновения счастья: записки немцев о приключениях в Питере / И. Шульце. — СПб. : Изд-во им. Н. И. Новикова, 2000. — 272 с.
12. *Голден, А.* Мемуары гейши / А. Голден. — М. : Астрель, 2015. — 512 с.
13. *Одзамар, Э. С.* Берлин, город птиц / Э. С. Одзамар // Новая немецкая литература. — М. : Нем. культур. центр им. Гёте, 2004. — С. 143—153.
14. *Кухаренко, В. А.* Интерпретация текста : учебник / В. А. Кухаренко. — М. : Флинта, 2019. — 316 с.
15. *Моррисон, Т.* Возлюбленная / Т. Моррисон ; пер. И. Тогоевой. — 2005. — 448 с.
16. *Шпенглер, О.* Закат Европы [Электронный ресурс] / О. Шпенглер ; пер. с нем., под ред. А. А. Франковского. — Режим доступа: http://az.lib.ru/s/shpengler_o/text_1922_zakat_evropy.shtml. — Дата доступа: 03.04.2022.
17. *Ганиева, И. Я.* Особенности употребления реальных и вымышленных топонимов в азербайджанских и английских художественных текстах / И. Я. Ганиева // Вестн. РУДН. Сер. «Теория языка. Семиотика. Семантика». — 2017. — Вып. 8, № 3. — С. 643—653.
18. *Глобус, А.* Казкі сталічныя [Электронны рэсурс] / А. Глобус. — Мінск : Кнігазбор, 2018. — Режим доступа: https://kamunikat.org/drukavac_staronku.html&refid=50691. — Дата доступа: 11.03.2022.
19. *Yamashita, K. T.* Tropic of Orange / K. T. Yamashita. — Minneapolis : Coffee House Press, 2017. — 230 p.
20. *Гюббенет, И. В.* Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста / И. В. Гюббенет. — Изд. 2-е, доп. — М. : ЛИБРОКОМ, 2010. — 208 с.
21. *Дубровская, Т. В.* “I was the first westerner, the only English person”: дискурсивное конструирование национальной идентичности / Т. В. Дубровская // Вест. РУДН. Сер. «Лингвистика». — 2015. — № 2. — С. 25—40.

Поступила в редакцию 06.06.2022.